Міністерство освіти і науки, молоді та спорту України
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків

LIBRA

**ЗБІРКА НАУКОВИХ ПРАЦЬ
КАФЕДРИ ІСТОРІЇ СТАРОДАВНЬОГО СВІТУ
ТА СЕРЕДНІХ ВІКІВ**

Випуск II

Одеса 2012

УДК 94(100) «01/17» (08)
ББК 63.3(0)3/51

Libra: Збірка наукових праць кафедри історії стародавнього світу та середніх віків / Під ред. І.В. Нємченко. – Вип. ІІ. - Одеса, 2012. – 138 с.

У другому випуску збірки «Libra» представлено матеріали міжнародного круглого столу, присвяченого 100-річчю з дня народження Ірини Володимирівни Зав'ялової, який відбувся на історичному факультеті ОНУ імені І.І. Мечникова 25 листопада 2011 р.
Збірка містить публікації ad memoriam Римми Дмитрівни Бондар (1937 - 2011), доцента кафедри історії стародавнього світу та середніх віків.
У статтях співробітників та випускників кафедри висвітлено актуальні проблеми історії Візантії XI – XII ст., під новим кутом зору розглянуто наукову спадщину П.М. Біциллі.
Збірку підготовлено в межах наукової теми «Цивілізація Європи: історична еволюція доби античності, середніх віків та раннього модерного часу» (№ держреєстрації - 0106U012138)

Редактор
І.В. Нємченко

Технічний редактор
О.М. Луговий

Рецензенти:

Сорочан Сергій Борисович, д.і.н., професор, завідувач кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені Каразіна

Хмарський Вадим Михайлович, д.і.н., професор, завідувач кафедри історії України Одеського національного університету імені І.І. Мечникова

Рекомендовано до друку Вченою радою історичного факультету Одеського національного університету імені І.І. Мечникова
13 листопада 2012 р., протокол №4.

ISBN 978-966-96181-10-8 © Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І.І. Мечникова

ЗМІСТ

Від редактора…….. **5**

Матеріали міжнародного круглого столу, присвяченого сторіччю з дня народження Ірини Володимирівни Зав'ялової (25 листопада 2011 р.)

Немченко И.В. Ирина Владимировна Завьялова: страницы биографии……..... **7**

Перелік головних наукових публікацій І.В. Зав'ялової…… **13**

Дёмин О.Б. Англоведческие исследования в научно-педагогическом наследии И.В. Завьяловой……... **14**

Тоцкий П.Н. Профессионал по призванию…….. **31**

І.В. Зав'ялова у спогадах учнів

Урсу Д.П. Моральный авторитет……... **38**

Добролюбский А.О. Моя Завьялова……. **43**

Попова Т.Н. «Среди миров…»…….. **48**

Дёмин О.Б. Ирина Владимировна Завьялова: учитель, педагог, коллега…….. **49**

Шевчук Н.А. Из воспоминаний о педагоге (к 100-летию со дня рождения Ирины Владимировны Завьяловой)…….. **57**

Багацкий В.В. Незабвенная Ирина Владимировна……. **65**

Альтшуль (Жебеленко) О.Н. «Тени воспоминаний...»……. **66**

Милова М.И. Из воспоминаний об Ирине Владимировне Завьяловой……. **68**

Гриськов А.С. Посланник культуры и добра (несколько слов об Ирине Владимировне Завьяловой)……. **70**

Руссев Н.Д. Встречи с Ириной Владимировной Завьяловой – счастливые случайности…….. **75**

Ad Memoriam

Булатович С.А. Памяти Риммы Дмитриевны Бондарь……... **80**

Іванченко А.В. Р.Д. Бондар як дослідниця Орловки…….. **85**

Перелік головних наукових публікацій Р.Д. Бондар……... **90**

Variae

Горнова І.С. Соціальна структура Візантії XI ст. очима Михаїла Пселла…… **93**

Луговий О.М. Хрисовул 1189 року та історія німецького й французького кварталів Константинополя…… **104**

Довгополова О.А. Стратегії пам'яті в гуманітарних традиціях: забуття, контрабанда, ілюзії повернення……... **129**

Відомості про авторів……... **137**

П.Н. Тоцкий

ПРОФЕССИОНАЛ ПО ПРИЗВАНИЮ

Наш факультет с момента своего возникновения, а был он в числе первых подразделений Новороссийского университета, всегда славился своими превосходными кадрами и выпускниками, которые постоянно вносили и вносят достойную лепту в развитие различных отраслей исторических знаний. В мои студенческие годы, например, получили известность на факультете и далеко за его пределами имена его профессоров и доцентов: медиевиста, источниковеда, нумизмата и археолога. П.О. Карышковского, англоведа и африканиста Д.П. Урсу, украиниста А.Д. Бачинского, американиста С.И. Аппатова и многих других. В этом созвездии корифеев науки и учебного процесса нашего факультета вполне заслуженно следует выделить и имя доцента кафедры истории древнего мира и средних веков, проработавшего на ней порядка полувека, Ирины Владимировны Завьяловой, столетний юбилей которой мы отмечаем в этом году.

Указанное обстоятельство позволяет нам сказать о творческом пути И.В. Завьяловой в контексте некоторых авторских раздумий о терниях и звездах профессии преподавателя.

Для целого ряда поколений выпускников нашего факультета (к числу которых автор этих строк относит и себя) незабвенная Ирина Владимировна осталась замечательным наставником-педагогом, преподавателем-эрудитом, лектором-профессионалом, блистательно и в то же время столь доходчиво и понятно для студенческой аудитории излагающим основы медиевистики. Великолепное знание русского языка и владение западноевропейскими языками - английским, французским и немецким - придавали особый шарм её академическому повествованию. В среде студентов и её коллег она всегда производила впечатление человека высших моральных устоев и воплощенного профессионального долга и призвания. Исторический материал никогда не был для неё абстрактной догмой, которая преподавалась аудитории в силу формально трактуемой службисткой необходимости.

Она умела придать своему рассказу о реалиях средневековой Франции, Германии, Англии определенную одушевленность, шла ли речь о королях, сервах, крестоносцах, миннезингерах, монахах.

Такая одухотворенная одушевленность очень способствовала усвоению студентами учебного материала и несла в себе и определенный оттенок воспитания в духе эстетики истории.

В современном учебном процессе средства и методы изучения информативно-учебного материала различны. Это и интернет, и другие

средства массовой информации, и книга - испытанное на протяжении веков оружие интеллектуального обогащения людей, и некоторые другие. Но ничто не в состоянии заменить главное – слово преподавателя-лектора в академической студенческой аудитории – постоянно самоутверждающейся, жаждущей образного, свежего, универсального, но в тоже время и полемического знания. Работать в такой аудитории весьма непросто: ведь студенчество – это своего рода живой барометр науки. Настоящий авторитет в его среде приобретают только профессионалы по призванию. Ирина Владимировна и была таким человеком. Студенты (заочники и стационар) особо её и выделяли среди других преподавателей факультета, уважительно называли её «бабушкой».

Она слыла в их среде очень строгой, требовательной, но в тоже время справедливой и объективной преподавательницей. Её факультетский образ был окутан и определенной романтикой, связанной с её внешним имиджем и некоторыми белетризированными студенческим фольклором обстоятельствами её биографии. Скромно, но всегда элегантно одетая, с легкой спортивной походкой, она по достаточно прочно утвердившейся студенческой легенде в молодости была балериной Большого театра. Не осмелюсь утверждать или опровергать это (ввиду отсутствия у меня документальной информации на сей счет), но в это легко было поверить.

Я могу вспомнить об Ирине Владимировне и как студент-заочник и как её коллега по кафедре. С теплым чувством вспоминаю её очень взыскательную, но в тоже время весьма объективную рецензию на мою дипломную работу.

Отношение Ирины Владимировны к студентам и коллегам-преподавателям всегда было достаточно ровным. Её легкая ирония по поводу учебного процесса и успеваемости студентов могла, правда, иногда задевать людей. Я не был в этом отношении исключением: доставалось и мне. Но её иронический тон никогда не был злословием, попыткой как-то унизить человека. И мы воспринимали его как само собой разумеющееся благожелательное ворчание убеленного сединой патриарха кафедры. Вне всяких сомнений, она была очень добрым человеком.

Уроки Завьяловой для меня как молодого преподавателя кафедры имели значение в том плане, что она меня как бы «благословила» на чтение спецкурса по истории Франции XVI века, который сама читала долгие годы. Мне как начинающему специалисту по истории Франции было приятно стать преемником в чтении этого спецкурса такого прекрасного профессионала истории, каким была Ирина Владимировна.

С изучением истории Франции позднесредневекового периода связана значительная часть научной деятельности Ирины Владимировны.

Мне хотелось бы без какой-либо претензии на всестороннюю характеристику сказать все же несколько слов об Ирине Владимировне как специалисте по истории Франции.

Её научное наследие в этой области, казалось бы, невелико: учебные пособия «Из истории Франции 60-70х годов XVI века» (1962 г.) и «Аграрные отношения во Франции XVI века в освещении французской буржуазной историографии» (1969 г.), а также отдельные статьи.

Проигрывая количественно, эти работы великолепно выглядят качественно. Хотя они и именуются скромно учебными пособиями для студентов, перед нами, по сути дела, две небольшие научные монографии, основанные на солидном знании источников, а также историографии (в особенности французской). По уровню научного обобщения и анализа они не уступают историографическим обзорам по истории позднесредневековой Франции таких известных специалистов в этой области, как А.Д. Люблинская и Б.Ф. Поршнев.

Отметим некоторые направления научного изыскания Ирины Владимировны в плане историографического обзора работ французских и отечественных историков Франции позднесредневекового периода.

И.В. Завьялова привлекает внимание к тем малоизученным у нас в ту пору работам французских историков, объектом изучения которых была локальная история французской деревни. В частности, мы находим у неё достаточно обстоятельный анализ фундаментального исследования Анри Сэ, в котором детально рассмотрены аграрные отношения в Бретани с XVI по XVIII век. Отдавая должное скрупулёзности автора этого труда, явившегося результатом изучения множества архивных документов, Ирина Владимировна отмечает и весьма существенные и для указанного автора, и целого ряда других французских историков-аграрников противоречия, связанные с анализом особенностей развития сельского хозяйства и структуры феодальной деревни в переходный период.

Её замечания очень существенно дополняют критические констатации Б.Ф. Поршнева и А.Д. Люблинской по поводу изучения аграрной истории позднего средневековья во Франции.

Прекрасно владея методом логического сопоставления конкретной семантики исторических фактов и вытекающих из неё выводов, она более рельефно, нежели другие советские исследователи, показала ряд существенных недостатков исторического анализа в работах не только Анри Сэ, но и таких известных французских историков-аграрников как Франсуа Симиан, Поль Раво, Робер Мандру.

С легкой доброжелательной иронией в духе исторического реализма она, например, констатирует острые противоречия в концептуальных постулатах французских коллег по вопросу крестьянской собственности.

Для Ф. Симиана, П. Раво и Р. Мандру существование крестьянской собственности в XVI в. выступает некой константой указанного времени, которую надо воспринимать как аксиому. Земельная собственность более не принадлежит в Бретани и других регионах Франции только дворянам и духовенству, значительная часть земли находится в распоряжении буржуазии и крестьян, - пишет А. Сэ[1].

Однако, когда он, как на это вполне резонно указывает И.В. Завьялова, пытается дать определение сущности этой крестьянской собственности, которая все еще не свободна от «сеньориального режима», логика его рассуждений не выдерживает критики. Наша уважаемая коллега очень четко указывала на эту «ахиллесову пяту» понимания крестьянской собственности в условиях феодализма как А. Сэ, так и многих других западных исследователей.

«С одной стороны, автор [А. Сэ – П.Т.] считает её [крестьянскую собственность] – современной буржуазной частной собственностью, с другой же – вынужден признать, что лично свободные крестьяне – собственники подвергались сильной эксплуатации со стороны феодала вплоть до революции 1789 года. И это несмотря на то, что сам «сеньориальный режим» приходит в упадок. Необъяснимое противоречие»[2].

Ярко иллюстрируя это противоречие концепции французского исследователя, Ирина Владимировна на последующей странице тонко подмечает то, что «с большим знанием дела Сэ прослеживает, как феодалы, которые сохраняли в Бретани и свои судебные права, забирали у крестьян почти весь урожай»[3].

Совершенно справедливым является в указанной связи и более обобщенное замечание Завьяловой о постоянных попытках многих французских авторов как из школы «Анналов», так и других, описывать сеньориальный строй в терминах буржуазного права. С этим мы сталкиваемся, по ее мнению, в трудах Ж. Дюби, Р. Мандру, Э. Ле Руа Ладюри. Считая анализ источников в работе Э. Ле Руа Ладюри во многом образцовым для историка, отмечая как позитивное явление стремления указанного автора анализировать источники с точки зрения демографической, экономической и социальной истории, одесская исследовательница очень аргументировано показывает в то же время

---

[1] See H. Les classes rurales en Bretagne du 16e siècle à la Révolution. – Paris, 1906. - P.60.

[2] Завьялова И.В. Аграрные отношения во Франции XVI века в освещении французской буржуазной историографии. – Одесса, 1969. – С.17.

[3] Там же. – С.18.

определенный отход указанного автора от тех позиций исторического реализма в данной проблеме, на которых уже стояла школа «Анналов» в лице Марка Блока.

М. Блок видел основные причины развития аграрного строя и отношений собственности в соотношении классов. Э. Ле Руа Ладюри, несмотря на то, что многие из его расчетов относительно роли сеньориальной и государственной налоговой системы в развитии и разорении крестьянского хозяйства XVI в., несомненно, заслуживают внимания, гораздо более субъективен в своем анализе, нежели Блок.

Это и отмечает исследовательница из Одесского университета, констатируя, что «по его мнению, основная причина бедствий крестьянства заключается в присущих этому обществу мальтузианских законах его развития»[4].

Очень аргументировано критикуя позицию французских историков по проблемам аграрного развития Франции, одесская исследовательница никогда не опускается до уровня штампов идеологического критиканства в духе некоторых «модных» в послевоенный период веяний тогдашней историко-партийной науки.

Не соглашаясь с позицией своих французских коллег, она в то же время никогда не упускает возможности отметить ценные новации в их работах, особенно в трудах представителей разных поколений школы «Анналов». Очень конкретными и справедливыми были её замечания по поводу достижений научного анализа французских историков относительно «соотношения аграрного и капиталистического мира», хозяйственной деятельности феодальных собственников и крестьян, реального содержания рент, десятины, налогов, которые уплачивали крестьяне.

Солидаризируясь в целом по указанному кругу проблем аграрной истории с позицией таких известных советских историков, как С.Д. Сказкин, Б.Ф. Поршнев, А.Д. Люблинская, Ирина Владимировна никогда не придерживались стереотипов узкодогматического, истматовского «прокрустова ложа» в оценке авторов-немарксистов, стараясь быть объективным исследователем. Тогдашнее понятие «буржуазная историография» не было для неё знаком «родового проклятия», как это достаточно часто проявлялось в работах многих авторов-философов и историков того периода.

Так, например, сравнивая позиции Э. Ле Руа Ладюри и А,Д. Люблинской по вопросу об «островках» капитализма во французской деревне XVI в., она считает позицию французского историка

---

[4] Там же. – С.28.

более аргументированной, хотя и не разделяет его методологических постулатов[5].

Как объективный исследователь И.В. Завьялова позволяла себе и некоторые замечания, которые по меркам того времени могли оцениваться как своеобразное академическое фрондерство.

Выступая с марксистских позиций, она не хотела быть в то же время слепым поклонником догм истмата. Хотя в своих работах она и придерживается официальной риторики советского периода относительно работ классиков марксизма, последние все же фактически выступали для неё не как «полубоги» от науки, а как исследователи, с которыми также можно полемизировать.

Так, по вопросу об аграрных отношениях в Англии и Франции у неё чувствуется элемент скрытой полемики с К. Марксом в связи с некоторыми особенностями их развития. Как бы солидаризируясь с В.И. Лениным по поводу того, каким путем должен идти исследователь при оценке действительного состояния хозяйства крестьянина, она в то же время пишет, что в своем труде «Развитие капитализма в России» Ленин ничего не говорит о том, что собой представляла социальная дифференциация в предшествующие эпохи, когда феодальные отношения находились в расцвете[6].

В годы, когда обвинение в «неклассовом подходе» и «буржуазном объективизме» могло быть причиной для преследования неугодного автора, подобного рода ремарки на страницах академического издания могли восприниматься как «ересь». Историку с такими «непричесанными» мыслями сложно было претендовать тогда на издание монографических трудов.

Как историк не слепо копирующий, но ищущий, И.В. Завьялова в другом своем историческом обзоре по истории гражданских войн во Франции XVI в. сумела внести свою небольшую, но достойную лепту в рассмотрение этого сложного феномена. Весьма интересными, рожденными в ходе полемики с французскими и отечественными историками, являются её замечания о необходимости уточнения роли Екатерины Медичи в событиях 60-70 гг. XVI в., причинах недовольства различных сословий политикой правительства, истоках поддержки королевского режима со стороны крестьянства Франции[7].

---

[5] Там же. – С. 40-41.

[6] Там же.- С. 26.

[7] Завьялова И.В. Из истории Франции 60-70-х годов XVI века. - Одесса, 1962.- С.41-42.

Подводя некоторый итог нашим рассуждениям о научных изысканиях по истории Франции И.В. Завьяловой, отметим, что она предстает перед нами как исследователь, прекрасно владеющий и источниковым, и историографическим материалом на высоком профессиональном уровне.

В завершение могу сказать с полным правом, что у нас всегда будет пробуждаться доброе чувство при воспоминании об этой замечательной женщине, педагоге-гуманисте, профессионале-историке большого призвания и высокого класса. Выражаясь словами классика украинской литературы Т.Г. Шевченко, мы всегда можем вспомнить её «незлым, тихим словом».

Помять о ней заслуживает того: творящему добро добром и воздается.